

Линь Чжи сел на переднее пассажирское сиденье и поблагодарил мужчину, сидевшего за рулем.

— Не стоит благодарности. Ху Тун попросил меня встретить дорогого гостя, я никак не мог позволить вам промокнуть под дождем, — с легкой иронией ответил мужчина, складывая зонт.

— Он всегда любил шутить. Меня зовут Линь Чжи, приятно познакомиться.

— Цзи Шуанчэн.

По пути к месту назначения Линь Чжи и Цзи Шуанчэн немного пообщались. Цзи Шуанчэн не был местным: его семья эмигрировала еще при отце, а предки в третьем колене были цзиньскими купцами. Его всегда тянуло на родину, он уже жил здесь какое-то время, а теперь приехал по делам бизнеса. Сам он изучал историю искусств, благодаря чему и подружился с Ху Туном.

Когда они прибыли на место, Ху Тун уже ждал их у входа под зонтом. Линь Чжи вышел первым, а Цзи Шуанчэн отправился парковать машину.

Ху Тун надул губы:

— Ну как пообщались? Это тот самый новый друг, которого я хотел тебе представить. Наводку дали люди моего брата, попросили присмотреть за ним несколько дней. Ты ведь любишь бизнес, вам должно быть о чем поговорить.

Надо признать, Ху Тун был верным другом. Мир бизнеса тесен, и иногда, чтобы просто встретиться, нужно пройти через девять кругов ада. Связи — это ресурс, и хотя Линь Чжи, возможно, они и не пригодятся, сам жест Ху Туна говорил о многом.

— Все неплохо, но здесь я делами заниматься не собираюсь, это вульгарно, — подшутил Линь Чжи.

Ху Тун рассмеялся:

— А я ведь и не запрещал!

Когда подошел Цзи Шуанчэн, они втроем вошли внутрь. На светском рауте собрались сплошь художники, разговоры велись об искусстве. Линь Чжи не стал заводить речь о делах, Цзи Шуанчэн тоже — все-таки общих точек соприкосновения было мало. Цзи Шуанчэн вел себя с Линь Чжи очень любезно, даже с оттенком подбострастной теплоты. Линь Чжи не знал, было ли это из-за дружбы с Ху Туном или из-за того, что он работал в компании Госпожи Мин, но это было не так уж важно.

— Дождь на улице все еще не стих. Может, подвезти вас до дома, господин Линь? — предложил

Цзи Шуанчэн, когда вечеринка подошла к концу и гости начали расходиться.

Линь Чжи кивнул и с улыбкой поблагодарил его. Он никогда не отказывался от подобного рода ненавязчивого внимания — возможно, они смогут стать друзьями, которые используют друг друга.

Пока Линь Чжи непринужденно беседовал, в доме семьи Мин шло противостояние человека и собаки. Из-за дождливой погоды ноги Мин Яо мучила сильная боль, и, чтобы унять это ощущение или разогнать путанные мысли, он отправился в тренажерный зал на втором этаже.

Вскоре он столкнулся нос к носу с собачьей мордой. Белый комок, сидевший у входа, обладал врожденной улыбкой на морде, а его черные блестящие глаза пристально следили за Мин Яо.

— Вон, — бесстрастно приказал Мин Яо, глядя на собаку Линь Чжи.

Но пес, казалось, не понимал человеческой речи. Вместо того чтобы уйти, он на своих коротких лапках радостно побежал к Мин Яо, закружился вокруг него, активно виляя хвостом. Мин Яо нахмурился, а самоедик выглядел еще более милым и невинным. Но-Но учуял любимый запах — каждый раз, когда хозяин пах так же, он давал ему что-нибудь вкусненькое.

Мин Яо посмотрел на щенка, который улегся перед ним, словно чего-то ожидая, и решил уйти первым. Но-Но, не понимая, что происходит, уставился на него, побежал следом за инвалидной коляской и тихонько тявкнул.

— Чего тебе? Иди к своему хозяину, — пробормотал Мин Яо. — Верно, он ведь даже не вернулся. Может, и вовсе не придет сегодня ночью. Для него ты, небось, просто сиюминутная прихоть.

Но-Но не понимал, о чем он говорит, лишь резво бегал вокруг ног Мин Яо, а потом сорвался вниз по лестнице. Пес был очень быстрым и мгновенно исчез из виду. Мин Яо холодно хмыкнул: «Каков хозяин, таков и питомец».

После тренировки пот прилип к одежде, а влажный воздух и ноющая боль в ногах продолжали портить Мин Яо настроение. Он опустил глаза и нажал кнопку лифта. Ночь становилась все глубже, дождь непрерывно барабанил по стенам. В прошлую дождливую ночь кто-то, не взирая на его приказы, улегся в его постель, оправдываясь тем, что выполняет задание ради денег. А сегодня — ни звука. Видимо, встреча с кем-то другим оказалась важнее заработка; никакой профессиональной этики.

Мин Яо открыл приложение домашнего видеонаблюдения. В гостиной горел свет, остальные комнаты были погружены во тьму. Собака спала в своем мягком домике, выглядя совершенно безмятежной. Мин Яо понял, что Линь Чжи еще не вернулся, иначе слуги погасили бы свет. Он смотрел на экран, погружившись в свои мысли.

Через несколько минут щенок вдруг наострил уши, выскочил из домика и начал крутиться у двери. Мин Яо, почувствовав неладное, инстинктивно приблизил изображение.

— Малыш, ты ждешь меня дома?

Камеры в доме записывали звук, и голос Линь Чжи отчетливо прозвучал из ноутбука Мин Яо. Когда Линь Чжи улыбался, его голос становился тише, а после выпитого спиртного — еще мягче, наполняясь сладостью, которую, казалось, можно было ощутить на вкус.

— Какой хороший, иди сюда, поцелую.

Линь Чжи взял Но-Но на руки и поцеловал его в макушку и мордочку. Несмотря на то что щенку было всего два с небольшим месяца, он уже весил четыре с половиной килограмма, поэтому Линь Чжи подержал его немного, опустил на пол и потрепал по голове. В свете ламп раскрасневшееся лицо Линь Чжи напоминало нанесенные румяна, а улыбка была необычайно мягкой. Мин Яо резко закрыл окно программы.

Повозившись с собакой, Линь Чжи отправился в свою комнату. Приняв душ, он вытирал волосы, одновременно листая что-то в телефоне. На видео ракурс был очень низким — камера была закреплена на ошейнике собаки. Плотная прилегающая ткань подчеркивала рельеф мышц на спине мужчины. Линь Чжи прошептал: «Хороший мой», — но было неясно, обращался он к Но-Но или к кому-то другому.

Услышав через динамик, как Мин Яо разговаривает сам с собой, Линь Чжи с улыбкой коснулся экрана телефона:

— Ну почему ты такой детский сад? Еще и собаке на меня жалуешься.

По отношению к желанной добыче и объекту задания по искуплению Линь Чжи проявлял огромное терпение и снисходительность. Мысль о том, что Мин Яо, такой надменный и отстраненный, наедине с собакой ворчит на него, казалась ему невероятно милой.

Сам Мин Яо, которого в этой жизни еще никто не называл «милым», рассеянно просматривал документы, прислушиваясь к звукам у двери. Когда ручка двери повернулась, глаза Мин Яо едва заметно блеснули, но он тут же по привычке напустил на себя холодный вид.

— Пришел проведать тебя.

Линь Чжи начал разговор почти теми же словами, что и в прошлый раз, скользнув взглядом по лицу Мин Яо. У того была прекрасная внешность — даже с холодным выражением лица он казался красивым. Его властность придавала ему особую притягательность, несмотря на то что он не мог ходить. Его сила скрывала хрупкость, словно у сокола, высеченного из твердого льда, оставляя вечный отпечаток в его владениях. Конечно, его чистое, лишенное изъянов тело тоже было невероятно соблазнительным.

Мин Яо понимал, что тот пришел просто «отметиться» для выполнения задания. Делал это так небрежно — сначала повозился с собакой, принял душ, и только потом пришел, не торопясь, словно не боялся, что уже слишком поздно и он спит. Мин Яо, глядя в документы, ровным тоном произнес:

— Уходи.

В его голосе не было ни холодной ярости, ни громкого крика.

— Похоже, господин Мин в добром здравии. Тогда не буду сегодня беспокоить.

Линь Чжи вышел за дверь, сфотографировал Мин Яо и, лучезарно улыбнувшись, помахал рукой. Мин Яо резко поднял голову, но дверь уже закрылась, и он успел увидеть Линь Чжи лишь в узкую щель.

Все погрузилось в тишину, почти мертвую. Черная простыня смялась под его пальцами, документы рассыпались по полу. Мин Яо сжал ноющие ноги, его глаза потемнели. Он ведь знал, что за человек Линь Чжи. Это он сам потребовал, чтобы тот перестал нести чушь и переходить границы. Все было так, как он хотел, так почему же на душе так паршиво?

Мин Яо нахмурился, не в силах найти причину. Нужно как можно скорее отправить Линь Чжи в командировку подальше от него. В конце концов, все, что говорил Линь Чжи, было ложью — у него есть машина, ему не нужно ездить с другими, в компании его никто не притесняет, и ему не нужно строить из себя Госпожу Мин. Точно, теперь дома его называют господином Линь, слугам больше не нужно звать его Госпожой. Как только он окажется далеко, когда его не будет видно, в доме наконец воцарится покой.

Линь Чжи спустился вниз и выключил ночник в коридоре. Вспоминая реакцию Мин Яо, он улынулся еще шире.

Система 01 забеспокоилась:

— Хозяин, мы просто так уйдем? Мне кажется, объект задания немного злится.

— Наш 01 так внимателен к настроению окружающих. Не переживай, его злость — знак того, что задание продвигается успешно.

Раз даже 01 заметил, значит, Мин Яо и правда был в ярости. Система искупления 01 пребывала в замешательстве:

— Разве злость — это хорошо?

— Люди очень сложны. Гнев не всегда означает только гнев, а отторжение не всегда означает ненависть. В этом мире многие люди одновременно жаждут чего-то и отвергают это, ведь любовь не зависит от силы, и каждый может стать брошенным.

Линь Чжи сделал глоток воды из стакана и тихо вздохнул.

01:

— Хозяин тоже так чувствует?

— Нет, — Линь Чжи сощурил глаза. — Я с рождения был окутан любовью.

С самого детства все твердили ему, каким успешным человеком он станет. Но в один миг все перевернулось. Будучи еще ребенком, он следовал за семьей, изгнанной из круга интересов, из мира славы и богатства в глушь. Он стал для них единственной соломинкой, на которую возложили все надежды. Он видел, как они умирали или сходили с ума, его подгоняли двигаться вверх, не давая ни секунды передышки. Если он получал травму, они страдали в сто раз сильнее, чем он сам.

01 с восхищением произнесло:

— Неудивительно, что хозяин такой добрый.

01 решило, что ему невероятно повезло — в этот раз все идет как никогда гладко! Хотя, почему «как никогда»? Это просто небывалый успех!

Линь Чжи без тени смущения принял похвалу системы и выключил свет. Дождь за окном все еще не прекращался, казалось, ему не будет конца.

Утром Линь Чжи почувствовал слабость и головокружение — возможно, вчера его продуло на ветру. После умывания стало не лучше, он выпил две таблетки, снова лег в постель и отправил сообщение Мин Яо.

01 напомнило:

— Хозяин, вы не дописали.

— А зачем дописывать? — через силу ответил Линь Чжи и снова провалился в сон.

Мин Яо, только что добравшийся до подземного гаража, увидел сообщение в телефоне:

— Господин Мин, я сегодня...

Дальше — ничего. Мин Яо ответил, но в течение минуты ответа не последовало. Он посмотрел на дворецкого:

— Линь Чжи ушел?

Дворецкий ответил:

— Сегодня я не видел, чтобы господин Линь выходил.

Мин Яо хотел было отправить дворецкого проверить, но решил сходить сам, чтобы не ждать ответа. Линь Чжи написал ему, и если что-то случилось, дедушка будет волноваться. К тому же он все равно собирался отправить Линь Чжи в командировку, так что проверить его состояние было не лишним.

Придумав несколько вполне разумных оправданий, Мин Яо нажал кнопку лифта, ведущего на четвертый этаж.

<http://bllate.org/book/21583/2223982>